

Рябова Марина Вадимовна, Мирошниченко Ксения Васильевна

К ПРОБЛЕМЕ ЭЛИМИНИРОВАНИЯ ЛАКУН КУЛЬТУРНОГО ФОНДА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ НЕМЕЦКОЙ ПРОЗЫ НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/5/67.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (48). С. 190-192. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. М.: Рос. библейское об-во, 2003. 1376 с.
2. Булгаков М. А. Белая гвардия. Повести. Рассказы. М.: АСТ, 2002. 717 с.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / под ред. и с послесл. акад. Ю. С. Степанова. М.: Индрик, 2005. 1040 с.
4. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий: варианты речевого поведения / Рос. АН; Ин-т рус. яз. М.: Наука, 1993. 172 с.
5. Год души: православный календарь с чтением на каждый день. 2008. М.: Ронда, 2007. 383 с.
6. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике: сборник / пер. с разн. яз.; сост. и вступ. ст. Н. Д. Арутюновой и Е. В. Падучевой; общ. ред. Е. В. Падучевой. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. С. 217-237.
7. Дорожная сума бывалого монаха: из дневников архимандрита Павла (Груздева). Ярославль: Китеж, 2009. 304 с.
8. Духовный маяк: советы православных подвижников XX столетия. Изд. 2-е, доп. / сост. С. Девятова. М.: Артос-Медиа, 2009. 384 с.
9. Крейдлин Г. Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации. М.: Языки славянской культуры, 2005. 224 с.
10. Макаренко А. С. О воспитании. М.: Политиздат, 1988. 256 с.
11. Меликян С. В. Молчание в русском общении // Русское и финское коммуникативное поведение. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. С. 47-52.
12. Меликян С. В. Функции молчания в коммуникативном поведении человека // Речевое общение: теоретические и прикладные аспекты речевого общения: специализированный вестник. 1998. Вып. 7 (7). С. 36-39.
13. Носова О. Е. Тактические ресурсы молчания // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. «Гуманит. науки». 2009. Т. 151. Кн. 6. С. 223-229.
14. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук; Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2004. 944 с.
15. Пословицы. Поговорки. Загадки / сост., авт. предисл. и коммент. А. Н. Мартынова, В. В. Митрофанова. М.: Современник, 1986. 512 с.
16. Православный календарь на 2009 год / авт.-сост. О. С. Барило, рец. Г. Чекменев. Кострома: Авенир-дизайн, 2008. 390 с.
17. Пьесы ленинградских драматургов. Л.: Лениздат, 1985. 507 с.
18. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН; Ин-т лингвистич. исследований. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. 702 с.
19. Советская драматургия / сост. А. Г. Казакова. Л.: Лениздат, 1978. 720 с.
20. Стернин И. А. Почему русский человек не любит светское общение? // Прямая и непрямая коммуникация: сб. научн. статей. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2003. С. 278-283.
21. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / сост., пер. с нем. и комм. В. В. Библихина. М.: Республика, 1993. 447 с.
22. Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира. М.: Языки славянских культур, 2002. 224 с.

УДК 81'25

Марина Вадимовна Рябова, Ксения Васильевна Мирошниченко
Благовещенский государственный педагогический университет

К ПРОБЛЕМЕ ЭЛИМИНИРОВАНИЯ ЛАКУН КУЛЬТУРНОГО ФОНДА
 (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ НЕМЕЦКОЙ ПРОЗЫ НА РУССКИЙ ЯЗЫК)[©]

На рубеже второго и третьего тысячелетий становится все более очевидным, что человечество развивается по пути расширения взаимосвязи и взаимозависимости различных стран, народов и их культур. Расширение взаимодействия культур и народов делает особенно актуальным вопрос о культурной самобытности и культурных различиях. В контексте этих тенденций общественного развития становится чрезвычайно важным уметь определять культурные особенности народов, чтобы понять друг друга и добиться взаимного признания [3, с. 5].

Контактируя с чужой культурой (например, инокультурным текстом), реципиент интуитивно воспринимает ее через призму своей локальной культуры, вследствие чего неизбежно возникает различной степени непонимание. В связи с этим можно констатировать потребность в своеобразном понятийно-терминологическом инструментарии.

Одним из аспектов изучения национально-культурной специфики языковых картин мира являются несовпадения, которые обуславливают лакунизированный характер межъязыковой коммуникации.

В зарубежной литературе известны попытки фиксации расхождений в языках и культурах с помощью термина *gap* (пробел). В отечественной науке наибольший интерес представляют попытки описания таких расхождений с помощью понятия «лакуна» [5, с. 33].

Современная лингвистика, опираясь на опыт этнопсихолингвистических исследований, рассматривает лакуны как «национально-специфические элементы культуры, нашедшие соответствующее отражение в языке носителей этой культуры, которые либо полностью не понимаются, либо недопонимаются носителями иной культуры и языка в процессе коммуникации» [6, с. 49].

Таким образом, лакуны составляют заметную долю национальной специфики любого языка. Условия социально-политической, общественно-экономической, культурной жизни и быта народа, своеобразие его мировоззрения, психологии, традиций обуславливают возникновение образов и понятий, принципиально отсутствующих у носителей других языков. Это не означает, что взаимопонимание абсолютно исключено, но для его реального достижения необходимо глубокое проникновение в национальную культуру данного народа, в его языковую картину мира, которое может быть осуществлено в процессе изучения разных типов лакун.

На настоящий момент существует большое количество классификаций межъязыковых лакун, основанных на различных принципах [2, с. 57]. Г. А. Антипов, О. А. Донских, И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин - авторы исследования «Текст как явление культуры» [1, с. 180] - предлагают, на наш взгляд, наиболее интересную классификацию социокультурных лакун, так как рассматривают данное понятие с языковой и культурологической точки зрения: а) субъективные лакуны; б) деятельностно-коммуникативные лакуны; в) текстовые лакуны; г) лакуны культурного пространства (ландшафта).

Так как существует проблема классификации лакун, - нет единой общепринятой классификации - то одно и то же явление авторы называют различными терминами (к примеру, «лакуны культурного фонда» у Ю. В. Скугаровой и «лакуны культурного пространства» у Е. Н. Солововой).

Лакуны культурного фонда указывают на несовпадения в комплексе (запасе) знаний, которым владеют представители различных лингвокультурных общностей. Ю. В. Скугарова относит к фоновым знаниям «общекультурную осведомленность (сведения об изобразительном искусстве, театре, музыке и т.д.), знания об обществе (о социальном укладе, политическом и экономическом устройстве), а также целый пласт знаний, которые можно было бы условно назвать практическими знаниями повседневного характера. Эти практические, прикладные знания включают широкий спектр сведений о традициях в обществе в самом широком смысле (от старинных национальных обычаев, праздников и ритуалов, национальной кухни до традиций повседневных)» [4, с. 10].

Лакуны, отражающие специфику той или иной лингвокультурной общности, являются, как правило, препятствием для взаимопонимания носителей различных культур. Однако существуют разнообразные способы преодоления барьеров, создаваемых национально-специфическими различиями контактирующих культур. Г. А. Антипов, О. А. Донских, И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин выделяют два способа элиминирования социокультурных лакун: заполнение и компенсации [1, с. 86].

Другой способ заполнения лакун, который предлагают авторы работы «Текст как явление культуры» [Там же, с. 89], - это включение в текст более или менее подробных комментариев к элементам чужой культуры. Ю. В. Скугарова [4, с. 16] выделяет два основных способа комментирования: энциклопедическое и исследовательское.

В отечественной практике обучения иностранным языкам Г. А. Антипов выделяет еще один способ заполнения лакун с помощью примечаний в конце книги [1, с. 91].

Различные способы элиминирования лакун культурного фонда можно проследить на материалах романов Э. М. Ремарка «Три товарища» и «На западном фронте без перемен» и их русскоязычных переводов, выполненных И. Шрайбером, Л. Яковенко и Ю. Афонькиным.

Самую многочисленную группу (37 примеров) составили лакуны, которые были элиминированы с помощью компенсации. В неё вошли клише, сравнения и фразеологизмы, кроме двух - *Latrinenparole* и *mit dem bekanntesten Klassikerzitat* - которые были переведены другим способом, а также лексем из тематических групп «Еда и напитки», «Гуманитарная сфера», «Быт», «Военное дело».

Большинство лакун, элиминированных данным способом, заполнены, однако есть случаи неполного заполнения, то есть не вполне адекватного перевода. К примеру, лексема *30,5* была переведена как *Тридцатилейка*. На наш взгляд, в данном случае целесообразно было использовать комментарий, так как данная лакуна относится к сфере знаний в области военного вооружения в период Первой мировой войны. Следовательно, для адекватного восприятия текста реципиентом переводчику необходимо было её прокомментировать.

Такие лексем, как «*Gebet einer Jungfrau*», «*Der Vöglein Abendlied*», «*Alpendluhen*» и т.д. помогают автору передать эмоциональную напряженность определенного момента в произведении, но, так как реципиент перевода является представителем иной культуры, обычный перевод данных лексем не позволяет ему понять их полностью. Безусловно, из контекста ясно, что это названия песен, но эмоциональное восприятие данного эпизода может быть затруднено.

В ходе анализа было выявлено, что переводчиками была допущена ошибка в процессе элиминирования фразеологизма «*Wagen für Appel und Ei einsteigern und Profit teilen*», который был переведен дословно. Поэтому русскоязычный реципиент может неверно понять смысл отрывка, который содержит данный фразеологизм. Кроме того, утрачивается национально-специфическая окраска высказывания. Данный фразеологизм может быть переведен корректно следующим образом: «*Пустим машину по дешевке, а прибыль поделим*».

Используя выражение «*Und nun ran an die Gewehre!*» Э. М. Ремарк пытался подчеркнуть что герой, сказавший это, военный. На наш взгляд, переводчик допустил неточность, переведя первое выражение дословно.

но «*A теперь - в ружье!*». Данная лакуна могла бы быть заполнена с помощью русского эквивалента «*К столу!*».

Что касается сравнения «*wie die Ratte hinterm Speck*», которое переведено дословно («*что сало для крысы*»), то в русском тексте был бы более уместен эквивалент «*как мухи на мед*».

Лакуны, относящиеся к тематической группе «Быт» - *Heilsarmee, Christliches Hospitz, Schrebergärten*, - заполнены не до конца, так как они являются немецкими реалиями. Поэтому их перевод - *Армия спасения, Христианский дом, Огороды с беседками* - может быть недостаточен для адекватного восприятия текста реципиентом. В данном случае необходимо использовать комментарий в конце книги, который разъяснял бы смысл данных реалий.

Второй способ элиминирования лакун - заполнение, который, в свою очередь, имеет два подвида: транслитерацию и комментирование, - также встречается в тексте перевода. С помощью транслитерации было заполнено 18 лакун, большинство которых относятся к тематическим группам «Географические объекты», «Быт», «Военное дело» и «Гуманитарная сфера».

Ко второму подвиду заполнения - комментарию - мы отнесли шесть лакун. Три лакуны были прокомментированы непосредственно в тексте перевода, к примеру: *Guido Thiess von der Augeka* - *Гвидо Тисс из акционерного общества «Аугека»*. В данном примере переводчик объясняет род занятий персонажа через описание вида деятельности данной фирмы.

Остальные три лакуны прокомментированы с помощью сносок в конце текста: *Skatspielen* - *скат (распространенная в Германии карточная игра)*; *Schieberamsch* - *рамс (распространенная в Германии карточная игра)* и т.д.

Итак, во-первых, при анализе термина «лакуна» становится очевидным отсутствие предельно ясного определения данного понятия. Однако заметим, что при этом наиболее полным является определение, предложенное И. В. Томашевой. Во-вторых, современные типологии лакун различны. Отсутствие единого мнения исследователей в отношении типологии лакун свидетельствует о том, что само явление лакуны является не до конца изученным и требует пристального внимания лингвистов. В-третьих, проблема элиминирования лакун не вызывает фундаментальных расхождений среди исследователей, однако существующие способы элиминирования лакун имеют как преимущества, так и недостатки. К примеру, процесс компенсации лакун приводит к деформации национально-культурной специфики оригинала, так как в переводе появляются новые элементы, не свойственные культуре переводимого текста. В текстах переводов немецкой прозы на русский язык лакуны культурного фонда заполнены не всегда адекватно, что свидетельствует о сложности данного процесса, который должен служить предметом исследований и в дальнейшем.

Список литературы

1. Антипов Г. И. Текст как явление культуры. Новосибирск: Наука, 1989. 194 с.
2. Быкова Г. В. Лакунарность как категория лексической системологии. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. 276 с.
3. Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов / под ред. А. П. Садохина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 352 с.
4. Скугарова Ю. В. Проблема понимания иноязычного литературно-художественного текста: филол. и дидакт. аспект (на материале англ. рассказов XX в.). М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2001. 58 с.
5. Сорокин Ю. А. Теория лакун и оптимизация межкультурного общения // Семантика и прагматика текста. Барнаул, 1998. С. 32-37.
6. Томашева И. В. Понятие «лакуна» в современной лингвистике. Эмотивные лакуны // Язык и эмоции: сб. науч. тр. / отв. ред. В. И. Шаховский. Волгоград: Перемена, 1995. С. 50-60.

УДК 81'25

Марина Вадимовна Рябова, Юлия Викторовна Четверикова
Благовещенский государственный педагогический университет

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКИХ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ ПРОЗЫ И ЕЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДОВ)[©]

В лингвистике вопросам окказиональности как особой теме стали уделять внимание сравнительно недавно, очевидно, в силу аномальности, противоречивости этого явления, хотя различные авторские новообразования всегда привлекали внимание исследователей. В настоящее время индивидуальное авторское словотворчество все больше привлекает исследователей.

Окказиональное слово исследуется как разноплановое явление, которое, во-первых, связано с взаимодействием языка и речи. С одной стороны, окказиональное слово является продуктом речевой деятельности, с